

УДК 801.61

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-46-55

ОСОБЕННОСТИ РИТМА В ТЕКСТАХ ПРОЗЫ И СТИХА

Мирианашвили М.Г.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлены результаты анализа ритмических особенностей организации речи, в дихотомии прозы и стиха. Краткая характеристика истории вопроса приводит автора к выводу об закономерности использования синтагмы в качестве основной ритмической единицы и определяет методику фонетического эксперимента. К анализу привлечены отрывки из художественной прозы немецких авторов, отрывки устной реализации научной прозы на немецком языке и фрагменты спонтанной речи, общее количество которых превысило 2000. Представлены результаты количественного анализа обширной экспериментальной базы, позволили экстрагировать теоретические выводы. Все исследованные виды речи имеют ритмическую упорядоченность; в прозаической речи порядок следования синтагм свободный, в стихотворной – связан с метрической схемой. Универсальной ритмической единицей служит синтагма, которая может быть реализована в микро-, макро-, квази- и медиальной формах, и имеет двойную природу (смысловую и кинесическую), обеспечивающую ее функциональность.

Ключевые слова: ритм, ритмо-метрическая организация речи, синтагма, ритмо-акцентные модели.

THE PECULIARITIES OF RHYTHM IN VERSE AND PROSE

M. Mirianashvily

*Moscow State Regional University
10A, Radio str., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The paper focuses on the aspects of the rhythmic study of verse and prose. A brief historic review lets the author consider syntagma to be the main phonetic unit and specifies the methodology of the carried experiment. The rhythmic organization of speech is studied by the example of German belles-lettres literature, scientific texts in oral form and spontaneous oral statements (2000 in total). The survey results in the following theoretical conclusions: all studied types of speech are rhythmically organized, in prose the syntagmatic order is free while in verse it is strictly connected with the rhythmic-metrical scheme. The universal phonetic two-aspect (semantic and kinesthetic) unit is syntagma that can be realized in micro-, macro-, and quasi media forms.

Key words: rhythm, rhythmic-metrical speech organization, syntagma, rhythmic-accentual models.

Ученые при выявлении ритмических особенностей поэзии или прозы, в большей степени затрагивают проблемы литературоведческого характера и в меньшей – лингвистического (фонетического). Отечественная филологическая наука имеет богатые традиции в области литературоведения в свете исследований ритмических особенностей различных произведений. Целая плеяда исследователей – А. Белый, В.М. Жирмунский, А.М. Пешковский, И.И. Сельвинский, В.В. Томашевский, Л.И. Тимофеев и многие другие успешно занимались изучением ритмического строя и его особенностей в стихотворных и прозаических произведениях.

С точки зрения лингвистической науки большой интерес представляют труды А.М. Пешковского, посвященные проблемам речевого ритма. Рассматривая данное явление в сопоставительном плане и выявляя различия между ритмом стихотворных и прозаических текстов, ученый ставил вопрос о существовании принципиального – не количественного, а качественного различия между ритмом стиха и прозы и выдвинул теорию ритма в произведениях прозы, состоящую в том, что и «движение в последних осуществляется посредством чередования более крупных речевых единиц – тактов, а не слогов, как в стихе». Тактом А.М. Пешковский называл «ритмическое объединение слов от ударения к ударению» [1]. Сами такты объединяются в «фонетическое предложение или период» на основе общего смысла. Границы между ними «каждый слышит <...> по внушению смысла» [2].

Совершенно бесспорно, что в ритмическом оформлении речи реша-

ющее значение приобретают как система ударения, так и особенности реализации гласных фонем каждого конкретного языка. Правомерность подхода А.М. Пешковского находит подтверждение также через несколько десятилетий в изысканиях современного исследователя ритма – Г.Н. Ивановой-Лукьяновой. Изучая ритм прозы, исследователь подтверждает комплексный характер данной проблемы. Лингвистический эксперимент проводился посредством скрещивания трех плоскостей: лексической, грамматической и фонетической. Научный труд Г.Н. Ивановой-Лукьяновой, на наш взгляд, еще раз показал особый характер речевого ритма, как результата психофизической и моторной деятельности человека. Они идентифицируются независимо от письменного или звучащего варианта речи посредством одних и тех же критериев, объединяющих основные начала человеческой деятельности от импульсного до интеллектуального [3].

Как было упомянуто выше, целый ряд отечественных лингвистов исследовали различия между ритмом прозы и стиха с точки зрения литературоведения. Исследование данного «качественного различия» [2] методами современного фонетического эксперимента представляло безусловный интерес. Анализ слов в стихе и «более крупных речевых единиц – текстов» в прозе экспериментально мог бы пролить в какой-то мере свет на загадочную дихотомию – ритм стиха и ритм прозы. Для начала было необходимо уточнить в прозаическом тексте ту речевую единицу, в пределах которой подвергся бы анализу данный феномен (ритм). Эти единицы А.М. Пешковский называл

«тактами» [1; 2] и считал, что границы между ними «каждый слышит на основе общего смысла» [там же]. Данная мысль также получила подтверждение в исследованиях современного лингвиста Н.В. Черемисиной, которая в своем фундаментальном труде [5] считала, что «основной ритмической единицей можно рассматривать синтагму, которая, как правило, регулируется дыханием и корректируется смыслом речи» [5].

Таким образом, исследования, результаты которых описаны в настоящей статье, показали, что ритм немецкой речи исследуется в пределах синтагмы – основной речемыслительной единицы.

Для проведения фонетического эксперимента с целью исследования ритмической организации прозы было решено исследовать фрагменты как звучащих, так и незвучащих (письменных) текстов. К анализу привлекались отрывки из художественной прозы немецких авторов, отрывки устной реализации научной прозы на немецком языке и фрагменты неподготовленной устной речи (т.е. спонтанной речи).

Что касается методики проведения эксперимента, то анализ ритмической структуры отрывков из художественной и научной прозы проходил по традиционной методике – ритмическая структура исследовалась посредством анализа фонограмм – записей соответствующих отрывков; неподготовленная устная речь также записывалась на магнитную ленту методом «скрытой камеры», т.е. говорящий не был предупрежден, что его речь записывается.

Итак, после проведения анализа текстов художественной прозы (отрывков из произведений следующих

авторов: J. Bredel, L. FranK, Th. Mann, W. Bredel и др.), отрывков из научной прозы и спонтанной речи, установлено, что исследуемые отрывки членятся на синтагмы (речемыслительные единицы) различной величины в результате взаимодействия кинесической и интеллектуальной энергии. Данные синтагмы состоят из определенного количества слогов и обладают завершенным смыслом. Равное количество слогов в соседних синтагмах необязательно. За микросинтагмами могут следовать макросинтагмы, а за ними – медиальные. В количественном отношении (по составу слогов) исследуемые синтагмы из прозаических текстов не подчиняются какому-либо четкому правилу (закону). Однако каждая синтагма имеет четкий ритмический рисунок со слабыми и сильными отрезками.

Таким образом был запущен объемный эксперимент, содержащий исследование устных и письменных текстов, которые анализировались как субъективным, так и объективным методом, т.е. субъективный метод, после прослушивания фонограмм, обеспечил получение ответов респондентов (аудиторов)¹, в результате объективного метода, после соответствующей обработки интонограмм, были получены искомые данные в цифровом выражении. Например, после обработки интонограмм, т.е. получения данных объективного анализа, по художественной прозе, научных текстов и спонтанной речи, представилась возможность определить набор синтагм, реализованных в данных видах текстов: самыми распространенными на немецком

¹ В фонетическом эксперименте принят термин «аудитор».

языке являются синтагмы, состоящие из трех-четырех слогов. Однако место локализации синтагматического ударения меняется.

Следующее место по частоте встречаемости занимают синтагмы, состоящие из шести-семи слогов. В них место локализации синтагматического (главного) ударения также меняется. В синтагмах художественной прозы носителем синтагматического ударения не является исключительно последний слог. Ниже приводятся примеры некоторых из рассмотренных синтагм:

Die Teile vom Band

- ' - - - "

или

- - " - - - '

Aber es blieb dabei

- ' - - - " - - '

или

- ' - - - ' - - "

семисложные синтагмы:

das kleine Wesen heraus

- - " - - " - - - '

или

- - ' - - " - - - "

В рассмотренных ритмических моделях место реализации главного (синтагматического) ударения от диктора к диктору варьирует. Как показывают приведенные примеры, концентрация произносительной и интеллектуальной энергии происходит в пределах различных слогов, т.е. центром натяжения ритмической дуги становятся различные слоги синтагм. Изменение места локализации главноударного слога синтагмы обычно происходит в зависимости от речевой ситуации и намерения говорящего. Результаты, полученные экспериментальным путем посредством инструментального анализа, еще раз подтвердили поло-

жение о том, что ни в языке ни в сознании носителя языка не существует готовых синтагм с определенной ритмической структурой. Синтагма является единицей речи. Она порождается, оформляется и реализуется в процессе речи. Просодическое оформление синтагм прозаической речи зависит от условий коммуникации, степени осведомленности, намерения и задачи говорящего. С учетом речевой ситуации происходит метатония (перенос ударения) в синтагме. Однако при этом в ритмо-акцентной модели сохраняется свойственный данному языку тип соотношения ударных и безударных слогов.

На следующем этапе эксперимента исследовалась научная проза (статьи по фонетике из журнала *Zfph* №5, 1953 Bd 26; №6, 1979 Bd 34). Частотная зона – от трех до восьми слогов в составе синтагмы – в данном виде речи также распространена. Однако следует заметить, что данный вид звучащей речи в 37 % случаев от всех реализаций, строится из макросинтагм (от десяти слогов и более).

Специфическим отличием ритмического строя звучащей научной прозы и звучащей художественной прозы является множественность ритмических моделей. Чем больше слоговой состав синтагм, тем больше (адекватно) увеличивается произносительный темп синтагмы.

Далее экспериментально исследовался ритмический строй неподготовленной (спонтанной) речи, т.е. выявлялись особенности ритмо-акцентных моделей текстов, порождающихся при говорении. Говорящим было предложено спонтанно создавать тексты на обиходные темы. Тексты записыва-

лись синхронно процессу порождения на магнитную ленту. Так, как данные тексты являются наиболее часто встречающейся формой устной речи, их исследование представлял особый интерес. В роли говорящих в эксперименте выступали немцы, владеющие нормой литературного произношения. В неподготовленной речи доминировали медиальные синтагмы (т.е. синтагма строилась от четырех до девяти слогов – 61 % из всех случаев). А количество макросинтагм, в которые входили от десяти до 15–17 слогов, составило всего 6 % от всех реализаций. В остальных случаях речь состояла из микросинтагм, т.е. синтагм, в состав которых входили 1–3 слога. Такие синтагмы в ходе эксперимента были названы квазисинтагмами, т.к. они часто не являлись смысловыми единицами речи (данное положение, имеющее место в спонтанной речи, не распространяется на другие виды речи) и не подвергались дальнейшей обработке.

После фонетического анализа различных видов звучащей речи была составлена таблица, отражающая тенденцию деления немецкой звучащей речи на синтагмы и на частотность их встречаемости. Проведение эксперимента позволило установить, что немецкая звучащая речь делится на синтагмы трех видов: микросинтагмы (от 1 до 4 слогов); медиальные синтагмы (4–9 слогов); макросинтагмы (10–20 слогов).

Наибольшая зона совпадения по количеству слогов в различных видах речи – медиальные синтагмы. В случаях доминантной реализации макро- или микросинтагм, решающую роль играет вид устной речи. Следует отметить, что при одинаковом коли-

чественном составе синтагм, место локализации главного ударения может варьироваться в силу того, что синтагма и ритмическая структура (ритмическая фигура)¹ являются единицами речи, а речь подвержена влиянию множества факторов (см. выше).

Следуя заданной цели настоящего исследования и получив достаточно достоверные результаты (было проанализировано более семисот ритмических моделей-синтагм в прозаических текстах). Эксперимент продолжался путем анализа стихотворных текстов. В качестве экспериментального материала были избраны стихотворения мировой и немецкой классической поэзии. Анализировались произведения И.В. Гете, Ф. Шиллера и Г. Гейне.

Из стихотворений И.В. Гете были рассмотрены «Meeresstille, Wanderers Nachtlied, Mignon, der Fischer, Gefunden» и др. Ниже приводится отрывок из стихотворения «Gefunden».

Ich grubs mit allen	- ' - " -
Den Wurzeln aus,	- ' - " -
Zum Garten trug ichs	- ' - " -
Am hübschen Haus.	- ' - " -
Und pflanzt es wieder	- ' - " -
Am stillen Ort;	- ' - " -
Wun zweigt es immer	- ' - " -
Und blüht so fort.	- ' - " -

В стихотворении «Gefunden» слова положены на каркас двухстопного ямба. Иногда (в нечетных строках) стопа расширяется за счет женских рифм. Стихотворение легко запоминается учащимися по причине того, что (был проведен опрос) с самого начала и до

¹ По терминологии Н.В. Черемисиной [5, с. 78 и далее]

конца выдерживается точный метр (как и в большинстве анализируемых здесь стихотворений) и каждая строка является завершённой по смыслу синтагмой. Представлял интерес также стихотворение «Wanderers Nachtlied», которая отличается от остальных своими ритмо-метрическими характеристиками. Данное стихотворение на первый взгляд воспринимается как проза в стихах: и графически написана не совсем стихотворным текстом: сроки с переносом разновелики, без выделения строк; а по звучанию: симметрия в ритмо-метрических рисунках отсутствует, синтагма разрывается и завершается на следующей строке, по этой причине создается впечатление, что ритмо-метрическая схема нарушена, стопы меняются. Одним словом, нет музыки стиха... Но это на первый взгляд. При внимательном прочтении устанавливается, что рифмы соблюдены безусловно. Следует только вникнуть и увидеть, что первая половина стихотворения написана перекрестными рифмами, а во второй половине реализованы парная и кольцевая рифмы:

Über allen Gipfeln
Ist Ruh,
In allen Wipfeln
Spürest du
Kaum einem Hauch;
Die Vögelein schweigen im Walde,
Warte nur, balde
Ruhest du auch.

Музыка стиха состоит из трех аккордов. Последний третий аккорд завершается глубоким разрешением – du auch↓. Синтагмы – основные носители смысла и основные ритмические единицы очень контрастны: «ist Ruh↓» - “; spürest du↑ - “ - “, или «Die Vögelein

schweigen» [imWalde]→ - - - - - “ - [- - “ -];
balde ruhest du auch - “ - - “ - - “↓. Несмотря на различие в количественных условиях дыхания (одно из обязательных условий правильного звучания стихотворного текста), точнее рифмы, безусловно, обеспечивают успешное звучание произведения.

Ритмо-метрическому анализу подверглись также стихотворные произведения Ф. Шиллера. Исследовались баллады «Das Lied von der Glocke» и «Der Handschuh». Ниже приводится отрывок из баллады «Das Lied von der Glocke»:

                  - ‘ - - ‘ - - ‘ - - ‘ -
Wohl! Nun kann der Guss heginnen,
                  - ‘ - - ‘ - - ‘ - - ‘
Schön gezacket ist der Bruch.
                  - ‘ - - ‘ - - ‘ - - ‘ -
Doch bevor wirs lassen rinnen,
                  - - - ‘ - - ‘ - - ‘
Betet einen frommen Spruch!
                  - ‘ - - ‘ - - ‘
Stoßt den Zapfen aus!
                  - ‘ - - ‘ - - ‘
Gott bewahrt das Haus
                  - ‘ - - ‘ - - ‘ - - ‘ -
Rauchend in des Himmels Bogen
                  - ‘ - - ‘ - - ‘ - - ‘ -
Schießt mit feuerbraunen Wogen.

Данная баллада написана смешанным текстом: строфы длинные (12–26 строк), со смешанным размером. С соблюдением точных и сложных рифм. Длинные строфы временами сменяются октавами, которые также написаны с использованием точных рифм четырехстопного хорея. Во всех октавах вторая строфа начинается с облегченного размером: трехстопный хорей с усеченной последней стопой. В остальных строфах (не в октавах)

размеры меняются, что усложняет запоминание текста, однако т.к. рифма всегда соблюдается и строки умещаются в синтагме (и наоборот) стихотворный текст на протяжении всей баллады воспринимается без напряжения. По всему тексту баллады ритмическая и метрическая сетки звучат в унисон. Следует отметить, что именно по этой причине стихотворный текст звучит торжественно и одновременно легко для восприятия. Каждая стихотворная строка представляет синтагму с полной ритмической структурой и завершённым смыслом. Равносложные синтагмы следуют друг за другом лаская слух великолепными перекрестными рифмами.

Следующим материалом для анализа послужил текст баллады «Der Handschuh». Демонстрируется только начальный отрывок произведения:

- - ' - - ' - - ' -
 Vor seinem Löwengarten,
 - - ' ' - - - ' -
 Das Kampfspiel zu erwarten,
 - - ' - - '
 Saß König Franz.
 - - ' - - - ' - - - ' -
 Und um ihn die Großen der Krone.
 - - ' - - ' - - - ' -
 Und rings auf hohem Balkone
 - - ' - - - ' - - '
 Die Damen in schönem Kranz.
 - - - - ' - - - - ' -
 Und wie er winkt mit dem Finger,
 - - ' - - - - ' - - ' -
 Auftuht sich der weite Zwinger,
 - - - ' - - - - ' - - - - '
 Und hinein mit bedächtigem Schritt
 - - ' - - '
 Ein Löwe tritt.
 - - ' - - - ' - - - '

Und sieht sich stumm rings um.

- - ' - - - ' -

Mit langem Gähnen,

- - ' - - - - ' -

Und schüttelt die Mähnen,

- - ' - - - ' -

Und streckt die Glieder,

- - ' - - - ' -

Und legt sich nieder.

Баллада написана не ровными ритмами и смешанными размерами. Однако по всему тексту (67 строк) доминирует трехстопный амфибрахий. В отдельных строках при переносах размер переходит в двухстопный амфибрахий – иногда с усечением, иногда с наращением слога.

Ритмо-метрические рисунки в основном совпадают (die Großen der Krone, auf hohem Balkone, Und schüttelt die Mähnen, ...der König winkt wieder, und recket die Zunge и многие другие). Рифмы также, в основном, парные, за исключением отдельных рифм (13,4 %). Несмотря на меняющийся размер, благодаря рифме, баллада воспринимается и запоминается учащимися легко, а главное в каждую синтагму вмещается законченный смысл, и перенос совершается точно на нужном месте – где требуется абсолютная завершенность – и тональности, и смысла. Подобная цепочка состоит из 67 звеньев, т.е. в балладе 67 строк.

Чтобы не вносить дисгармонию в исследуемый поэтический материал, было решено привлечь к анализу произведения еще одного немецкого поэта-гения – Генриха Гейне. Были отобраны также полюбившиеся студентам стихотворения из различных циклов. Например, стихотворение без заглавия («Ich lieb eine Blume...»)

Ich lieb eine Blume, doch weiß ich
nicht welche;

Das macht mir Schmerz.

Ich schau in alle Blumenkelche,

Und such ein Herz.

Es duften die Blumen im Abendscheine,

Die Nachtigall schlägt

Ich such ein Herz, so schön wie das
meine,

So schön bewegt.

Die Nahtigall schlägt, und ich verstehe

Den süßen Gesang.

Uns beiden ist so bang und wehe,

So weh und bang.

Несмотря на то, что слова текста не лежат на симметричном и точно выверенном ритмо-метрическом каркасе, перекрестные точные рифмы компенсируют и обеспечивают «музыкальность» стихотворного текста. Автор нежно и безнадежно повествует о своей любви, о своей растерянности, не соблюдая и меняя размер стихотворения. Однако переход амфибархической стопы в ямбическую, или наоборот, не мешает, а все дальше и больше привлекает внимание слушателя (читателя). Представляется, что это происходит за счет симметрии текста: в трехстопном стихотворении каждая строфа представляет собой симметричную геометрическую фигуру – а именно, треугольник (перевернутый). Расположенные в нем стопы распределяются весьма симметрично: четырехстопный амфибрахий (первая строка), двустопный ямб (вторая строка), далее четырехстопный ямб (третья строка) с одним наращенным слогом и снова двустопный ямб (четвертая строка). В основном (55 %) сохраняется данный ритмо-метрический рисунок. Однако слушающий воспринимает постоянно

убывающий ритм, сужающийся размер – и на фоне точно выдержанных рифм стихотворный текст воспринимается без всяких нарушений.

Для раскрытия «тайны» гейневского таланта, его завораживающей поэтической силы были привлечены к анализу еще два маленьких стихотворения, в которых как ритмо-метрический рисунок, так и рифмы, были представлены безукоризненно, без малейшего нарушения:

Der Brief, den du geschrieben,
Er macht mich gar nicht bang;
Du willst mich nicht mehr lieben,
Aber dein Brief ist lang.

Zwölf Seiten, eng und zierlich!
Ein kleines Manuskript!
Man schreibt nicht so ausführlich,
Wenn man den Abschied gibt.

Стихотворение написано трехстопным ямбом, в нечетных строках обеих строф с одним наращенным слогом. Сложные рифмы (вокально-консонантные) точно выверены.

Аналогичные результаты были получены после анализа следующего миниатюрного стихотворения:

Das Fräulein stand am Meere,
Und seufzte lang und bang,
Es rührte sie so sehre
Der Sonnenuntergang.

Mein Fräulein! Sein Sie munter,
Das ist ein altes Stück
Hier vorne geht sie unter
Und kehrt von hinten zurück!!!

Снова представлен полюбившийся немецкому мастеру размер стиха –

трехстопный ямб. И снова наращенный слог встречается во всех нечетных строках. Математическая точность размера нарушена в последней строке стихотворения: появляется один лишний безударный слог (Und kehrt von hinten zurück), однако подобные «погрешности» не приносят даже малейшего ущерба стихотворениям Г. Гейне, для которых надежной опорой служат безупречные рифмы[4].

Итак, достоверные результаты проведенного эксперимента (ритмо-метрическому анализу подверглись более двух тысяч синтагм) позволили сделать следующие выводы:

– ритмически не упорядоченная речь не существует. В каждом речевом событии, которое имеет вербальную основу обязательно представлены сильные (ударные) и слабые (безударные) участки (слоги). Их наличие вызывает ритмическую пульсацию речи. Данное положение существенно как для речи в прозе, так и для стихотворной, а также для разговорной речи;

– каждый вид речи делится на синтагмы. Синтагмы несут не только

ритмическую, но и смысловую нагрузку. Синтагмы могут состоять как из одинакового количества слогов, так и из разного количества. В прозаической речи порядок следования синтагм свободный – не подчиняется каким-либо строгим законам или условиям (если текст не относится к ритмической прозе);

– в стихотворной речи синтагмы также несут смысловую нагрузку. В данном случае смысл в синтагме распределяется по метрической схеме (каждое стихотворное произведение обязательно имеет размер), кроме того конечные синтагмы в строке (во всех строфах) подчиняются рифмам. От следования равновеликих синтагм и от рифм в окончаниях синтагм зависит благозвучие стихотворного текста.

Таким образом, речи без ритма не бывает. Стихотворные тексты кроме ритма имеют еще две основные составляющие: рифму и метр. Эти три элемента (ритм, рифмы, размер) могут компенсировать друг друга и создавать абсолютно безукоризненный стихотворный текст.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванова-Лукьянова Г.Н. О ритме прозы // Развитие фонетики современного русского языка. М., 1971. С. 128–147.
2. Мирианашвили М.Г. Универсальные и релевантные признаки стихотворных ритмов в русском и немецком этносе // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения (Межвузовский семинар по лингвострановедению). М.: МГИМО, 2014. С. 112–117.
3. Пешковский А.М. Понятие отдельного слова // Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика. М.-Л., 1925. С. 122–140.
4. Пешковский А.М. Стихи и проза с лингвистической точки зрения // Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика. М.-Л., 1925. С. 153–166.
5. Черемисина Н.В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. М., 1982. 207 с.

REFERENCES:

1. Ivanova-Luk'yanova G.N. O ritme prozy [On the rhythm of the prose] Razvitie fonetiki sovremennogo russkogo yazyka [Development of phonetics of the modern Russian language]. M., 1971. pp. 128–147

2. Mirianashvili M.G. Universal'nye i relevantnye priznaki stikhotvornykh ritmov v russkom i nemetskom etnose [Universal and relevant characteristics of the poetic rhythms in Russian and German ethnicity] sbornik nauchnykh trudov «Lingvostranovedenie: metody analiza, tekhnologiya obucheniya» (Mezhvuzovskii seminar po lingvostranovedeniyu) [collection of scientific works "Linguistics: methods of analysis, education technology" (interuniversity seminar on linguistic and cultural studies)]. М., MGIMO, 2014. pp. 112–117.
3. Peshkovskii A.M. Ponyatie otdel'nogo slova [The concept of an individual word] Metodika rodnogo yazyka, lingvistika, stilistika, poetika [The methodology of the native language, linguistics, stylistics, poetics]. М.-Л., 1925. pp. 122–140.
4. Peshkovskii A.M. Stikhi i proza s lingvisticheskoi tochki zreniya [Poetry and prose from a linguistic standpoint] Metodika rodnogo yazyka, lingvistika, stilistika, poetika [The methodology of the native language, linguistics, stylistics, poetics]. М.-Л., 1925. pp. 153–166.
5. Cheremisina N.V. Russkaya intonatsiya: poeziya, proza, razgovornaya rech' [Russian intonation: poetry, prose, conversational speech]. М., 1982. 207 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мирианашвили Мери Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германской филологии Московского государственного областного университета; e-mail: kaf-gerfil@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mary Mirianashvily – doctor of philological sciences, professor, professor of the chair of germanistics of Moscow State Regional University; e-mail: kaf-gerfil@mgou.ru

---

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Мирианашвили М.Г. Особенности ритма в текстах прозы и стиха // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 46-55. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-46-55

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

M. Mirianashvily. The peculiarities of rhythm in verse and prose // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no 4 pp. 46-55. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-46-55